

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

сефевидская эпоха, вырожденіе въ молитвенныхъ коврахъ и коврахъ съ изображеніями вазъ; параллельно съ Персіей идетъ развитіе въ Месопотаміи и Малой Азіи—стилизация растительнаго орнамента, геометрическія формы; восходя къ XIV в. — звѣриный орнаментъ, безъ растительныхъ элементовъ и сильно стилизованный, какъ въ древне-персидскомъ искусствѣ), указываетъ данныя для опредѣленія древности (характеристика стиля ковровъ) ¹⁾.

Такова въ краткихъ словахъ работа г. Бодэ. Авторъ все время стремится къ системѣ и, гдѣ возможно, достигаетъ ея; если-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло усложняется обиліемъ группъ, то въ этомъ, конечно, вина матеріала, съ большимъ трудомъ поддающагося систематикѣ. Представленные снимки даютъ, разумѣется, далеко не полное представленіе о подлинникахъ, такъ какъ исполнены не въ краскахъ, игра которыхъ составляетъ, быть можетъ, наибольшую славу восточныхъ ковровъ. Во всякомъ случаѣ книга г. Бодэ представляетъ собою солидный и вполне научно обставленный трудъ надъ массой неразработаннаго матеріала, трудъ, который можетъ быть названъ среди лучшихъ сочиненій по исторіи искусства мусульманскаго Востока.

К. Иностранцевъ.

317. Grammaire et Vocabulaire de la langue mongole. (Dialecte des Khalkhas) par le Baron Vitale et le Comte de Sercey. Péking. 1897 ²⁾. VIII + 68. 16°.

Особый интересъ этой небольшой книжки обуславливается во-первыхъ тѣмъ, что она, не задаваясь слишкомъ широкими цѣлями, даетъ намъ грамматику только одного нарѣчія монгольскаго языка, какъ разъ халхасскаго, которое до сихъ поръ являлось подъ именемъ «Монгольскаго языка» предметомъ преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ, во-вторыхъ тѣмъ, что въ ней трактуется исключительно о разговорномъ языкѣ, совершенно независимо отъ способа изображенія его на бумагѣ.

Въ настоящее время мы имѣемъ двѣ отличныя работы д-ра Г. I. Рамстедта «Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen» (Helsingfors 1902) и «Über die Konjugation des Khalkha

1) Интересно сообщеніе общаго характера, что для старыхъ ковровъ типиченъ узкій бортъ.

2) Хотя эта книга появилась уже пять лѣтъ тому назадъ, мы все же рѣшаемся о ней сказать нѣсколько словъ, такъ какъ до сихъ поръ въ русской литературѣ она осталась почти незамѣченной.

mongolischen» (ibid.), также занимающіяся только одним разговорнымъ языкомъ халхасскаго нарѣчія; но это ученые труды, а разбираемая книжка имѣетъ въ виду неспеціалистовъ, почему либо имѣющихъ нужду выучиться началамъ монгольской рѣчи. Для серьезныхъ занятій авторы совѣтуютъ обратиться къ трудамъ нашихъ ученыхъ: Бобровникова, Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго. (Préface VII).

До тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ новый словарь разговорнаго языка и полная грамматика, книжка Vitale и Sercey'я можетъ служить справочникомъ для лицъ, знающихъ письменный языкъ и желающихъ узнать какой видъ имѣетъ такая-то форма въ разговорномъ языкѣ¹⁾. Для изученія-же этого языка практически «grammaire et vocabulaire» совершенно не пригодны, въ томъ небрежномъ изданіи, которое пока существуетъ. Различное написаніе одного и того же слова, часто на одной и той же страницѣ, поставить совершенно въ тупикъ лицо желающее заняться изученіемъ языка. Другимъ существеннымъ недостаткомъ является то, что авторы (какъ мы слышали, постоянно живущіе въ Пекинѣ²⁾) повидимому имѣли дѣло съ лицомъ говорившимъ не чисто по халхасски, а съ юго-восточнымъ монголомъ, долго бывшимъ въ Халхѣ, или наоборотъ съ халхасцемъ, уже успѣвшимъ позабыть свой діалектъ, живя гдѣ нибудь на востокѣ Монголіи или въ Пекинѣ, гдѣ чаще слышится юго-восточная рѣчь, значительно различающаяся отъ халхасской.

Чтобы наши слова не показались необоснованными, подкрѣпимъ все сказанное нѣсколькими примѣрами, приведа первоначально азбуку (стр. 1—3), которая насъ въ общемъ удовлетворяетъ, если не требовать слишкомъ большой точности транскрипціи; *a* (въ *carité*), *e* (въ *mesure*), *é* (въ *blé*), *è* (*père*), *i* (*lit*), *o* (въ *colère*), *ó* (*gros*), *u* (= *ou*, т. е. русское *y*); *ó* — accent circonflexe означаетъ долготу; встрѣчается въ книжкѣ только на *ó* = *oo* съ удлиненіемъ второго *o*; *b*: одно = *b* французскому, другое — между двумя гласными = *v*, третье — передъ вторымъ *b* = *p* (*garba*), *c* = рус. *ч* (произносится такъ *передъ e* и *i*, и тутъ же, необъяснимый отсюда, второй примѣръ: *alcur* (se prononce *altchour*). Указываемъ на это, какъ на примѣръ небрежности издателей; *ç* = рус. *ц*; (франц.: *ts*) *g* = рус. *г*, съ приближеніемъ къ *h*; *j* = нашему *ц* (франц.: *dj*); *h* (guttural comme en allemand, se pron.

1) Въ такомъ именно смыслѣ уже ссылались на ихъ книжку: G. I. Ramstedt (Das Schr. mong. und die Urganmandart стр. 50 и вт. «Über die Konjugation des Kh.-mong.» стр. XV и др.). П. П. Шмидтъ (въ своей, изданной во Владивостокѣ, грамматикѣ мандаринскаго языка) и мы (З. В. О. XIV, 040—042).

2) Baron Vitale — драгоманъ итальянскаго посольства; Comte de Sercey — первый секретарь французскаго посольства въ Пекинѣ.

en aspirant) соответствует въ русской транскрипціи: *x. y* (doit être assimilé à une consonne car il n'est jamais isolé et précède toujours une voyelle. C'est un *i* renforcé). *l* = польскому *ł*; (о звукѣ *l* мы подробнѣе говоримъ въ печатающемся теперь нашемъ отзывѣ о трудахъ д-ра Рамстедта) *m* = франц. *m*, но *n'a jamais le son nasal*; тоже сказано и про *n*, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ стоитъ на концѣ слова; тогда есть легкій носовой отгѣнокъ. *n'* = итальянскому *gn*. *r* = франц. *r*; *s* = фр. *ss*; *s'* = *u* (фр. *ch*); *d* приближается къ *t*; *t* всегда твердый = итальянск. *tt*; *v* = фр. *v*; *z* = фр. *dz*. Опущено описаніе буквы *r'*, являющейся на стр. 13, 51 въ словахъ *hor'*, — *mor'*, гдѣ очевидно имѣлся въ виду палатальный выговоръ.

Уже не въ первый разъ въ литературѣ о монгольскомъ языкѣ мы находимъ упоминаніе о присутствіи въ немъ члена (*article indéfini: nek*; стр. 4); проф. А. В. Поповъ въ своей грамматикѣ калмыцкаго языка и въ отвѣтъ на рецензію проф. О. М. Ковалевскаго, доказывалъ, что, слово *nikien* «по большей части употребляется какъ бы неопредѣленный членъ», тогда какъ «для выраженія единства времени и мѣста» надо сказать *zakui*¹⁾. Это *nek* = *niien* письменнаго языка, числительное, значить «одинъ». Авторы сами ни разу не употребляютъ этого «члена» ни въ своихъ примѣрахъ, ни въ словарѣ. Это слово является у нихъ въ значеніи «одинъ», въ трехъ редакціяхъ: *nek* (стр. 4), *nek* (стр. 13) и *neg* (стр. 61). На стр. 5 говорится о долгомъ *e*, но на немъ пѣтъ accent circonflexe, и какіе звуки авторы считаютъ долгими узнать изъ ихъ книги нельзя; иногда одно и то-же слово пишется то съ обозначеніемъ долготы, то безъ нея: *do* и *dó* (стр. 48) ср. *dó* (стр. 12) и *do* = «la voix» (стр. 50) — первые = *dei*, послѣдній = *day*.

Авторамъ извѣстно, что родительный падежъ никогда не оканчивается на *ni*, какъ они утверждаютъ это на стр. 5, obs. 1°. (если Nominativus оканчивается на *n*, то Genetivus образуется черезъ прибавленіе суффикса *i* — это вѣрно; ср. стр. 6, obs. 2°). Что имъ это извѣстно, доказываютъ многочисленныя примѣры. Возьмемъ на удачу: *galin* (стр. 55, должно было быть *galni* по ихъ правилу); *gerin* (стр. 57 ср. *gerni* стр. 5). *uhurin* (стр. 58) и пр.

Слово *gajar* (стр. 2 подъ буквою *j*) продиктовано юго-восточнымъ пропозношеніемъ = *kadjar*, но далѣе мы видимъ правильное для халхасскаго выговора *gazar* (стр. 9, 54).

Давая новую азбуку наши лингвисты не могутъ по временамъ отрѣшиться отъ французскаго пропозношенія буквъ. Отсюда получились напр. слѣдующіе варианты: Звукъ рус. «у» (который наши авторы рѣшили транскрибировать черезъ *u*) часто изображается черезъ *ou*: *tomour* (с. 7) и

1) Грамматика. Примѣч. къ § 96 и К. М. Н. Просв. LXVII; VI, стр. 16.

totur (с. 10). Ср. также *echnir* (читать надо по ихъ азбукѣ *ечхнir*) и рядомъ правильно *chnir* (с. 4). Еще *olgè* (на стр. 22) вм. *oljè* и *bolgeno* вм. *boljeno* (с. 50). Какъ образецъ небрежности приведемъ еще: *yoss* (с. 13) *yöss* и *yessen* — «девять» (с. 14). *bed* (с. 16), *bet* — «мы» (с. 28); *camat* (с. 16), *camet* — «тебѣ» (с. 40). Стр. 24: *idné* — *infinitif* (это не опечатка, такъ дано и значеніе этихъ формъ: «manger», «aller»). *irné* — *ind. prés.* (!) с. 35: *alho* — *infinitif*. на с. 36. *soho* (мы бы ждали *sóho*) «je m'assieds». Также путаница въ словарѣ, гдѣ разныя формы переведены по французски одной и той же формой: *habdena* — «enfler» (с. 50); *hurho* — «valoir» (с. 51) и еще много др. Слово *Urga*, *Ourga*, рус. *Урга*, не монгольское, хотя и взято изъ этого языка русскими для названія города и никакой монголъ не пойметъ фразы «*bi Urga uzhe irsen*»: надо было сказать «*bi da huré*...» Конечно въ учебникѣ и словарѣ опечатки не допустимы, или по крайней мѣрѣ ихъ должно быть возможно меньше: *ald* (с. 10) *att* вм. *alt* — «золото» (с. 54). *bi yabia* (с. 39) переведено «...manger», надо «...partir». На стр. 54 и 55 слово *gal*: вм. *guli* (cuivre), *gal* (feu), *gol* (fleuve). На стр. 60 «je suis aussi bien» вмѣсто: «je suis arrivé hier» (*bi oc'ukdur hursen*). Думаемъ что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что въ качествѣ учебника или первоначальнаго руководства этотъ трудъ Vitale и Sercey въ настоящемъ изданіи не пригоденъ.

Какъ на свидѣтельство нехалхасскаго, юго-восточнаго, думается намъ, вліянія, которому подверглась работа нашихъ авторовъ укажемъ на уже упомянутое нами слово *gajar* (с. 9.), слово *baijena* вм. *baizena* (с. 5); је вм. *ze* (с. 30). Ср. Г. I. Рамстедтъ «Konjugation...» с. 82; затѣмъ на китайскія слова мало, или совсѣмъ неупотребительныя въ Халхѣ: *mantó* (хлѣбъ = *ma.lxa*) и *s'anya* (картофель; стр. 58). Постоянное преобладаніе звука о и ó (*soho*, *ola*, *do*) вм. болѣе близкаго для Халхи и, ѳ въ особенности для долгихъ гласныхъ, соответствующихъ письменному *au*.

Въ сѣверной Монголіи *кан* (китайская лежанка съ топкой изъ-подъ низа) — не извѣстенъ; замѣчаніе о канѣ на стр. 56 (примѣч.) изобличаетъ незнакомство авторовъ съ жизнью халхасцевъ, кочующихъ и обитающихъ въ юртахъ, лишенныхъ какихъ-бы то ни было постоянныхъ сооруженій вродѣ капа. Смѣшеніе діалектовъ также нельзя не отнести къ недостаткамъ книги. Если бы авторы, пересмотрѣвъ и исправивъ всѣ неточности и устранивъ нѣкоторые другіе недостатки, перепечатали свою книжку, то несомнѣнно она бы могла имѣть значеніе первоначальнаго руководства. Все же мы удивляемся и тѣмъ результатамъ которыхъ достигли Vitale и Sercey, успѣвшіе понять духъ языка, и даже указавшіе кое-какія новыя, незамѣченныя до нихъ, особенности языка (ср. выше выноски 2, стр. 077). Выскажемъ подѣ

конецъ наше предположеніе, что недостатки явились по довольно обыкновенной причинѣ — отъ работы *двухъ* авторовъ. Не лучше ли было одному автору просмотрѣть всю работу (подъ предисловіемъ стоитъ имя одного только Comte de Sercey)?

А. Рудневъ.

Ноябрь 1903.